

КУЛИКОВА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА

**Словосочетание в функционально-коммуникативной
лингводидактической модели языка
(на материале словосочетаний
с родительным приименным)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Всеволодова Мая Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
заведующий кафедрой русского языка
Лутин Сергей Алексеевич
ФГБОУ ВПО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)» (МАИ)

кандидат филологических наук
Чаплыгина Татьяна Евгеньевна
(кафедра русского языка для иностранных учащихся филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова»

Защита состоится 28 сентября 2011 года в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан 29 июня 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В. Клобуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена изучению и систематизации русских словосочетаний.

Система русских словосочетаний (далее – с/с) давно привлекала внимание и российских, и зарубежных исследователей языка. Задачи современного этапа изучения с/с состоят в том, чтобы на основе традиционных идей о с/с, их синтаксических позициях в предложениях и функционировании в речи, выявить функции и механизмы построения с/с и их функционирования в речевых построениях на основе современного уровня знаний об этой категории.

Объектом и предметом диссертационного исследования являются:

- 1) Все множество сочетаний слов, способных формировать с/с в расширенном понимании этого термина как определенной категории.
- 2) С/с с родительным приименным без предлога. Выбор последних из всего множества типов с/с обусловлен следующим:
 - Родительный падеж существительных вообще и родительный приименной в частности представлен в русском языке самым большим количеством семантических значений в сравнении с другими падежами.
 - Богатство и разнообразие семантических значений, выраженных родительным приименным без предлога в русском языке, в других языках довольно часто выражается отдельным предложением, а в пределах с/с может иметь значительные формальные отличия.

Материалом исследования послужил корпус образцов всех типов с/с, взятый из поисковой системы Интернета www.google.ru. Анализировался и «отрицательный» языковой материал (Л.В. Щерба) – письменные и устные ошибки учащихся-иностранцев, собранные в процессе педагогической работы. Около 3000 примеров. А также около 1 млн. контекстов со с/с -ми с родительным приименным, взятыми из классической и современной русской художественной литературы, прессы, научных изданий, радио- и телепередач, устной речи. Этот материал предоставлен Лабораторией общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ (заведующий – доктор филологических наук, профессор Анатолий Анатольевич Поликарпов).

Актуальность исследования обусловлена тем, что, как показывают теория и практика преподавания русского языка и другие прикладные направления лингвистики, мы не располагаем достаточным лингвистическим материалом для адекватного описания и представления активной грамматики русского языка, что, в свою очередь, не позволяет эффективно обучать инофонов построению и активному использованию с/с в высказываниях на речевом уровне. Соответственно необходимо выявить те особенности функционирования с/с, которые не представлены в традиционной грамматике. Данное диссертационное исследование представляет собой с одной стороны, структуризацию данной категории в ее расширенном понимании, а с другой – опыт осмысления и представления одного из наиболее частотных типов с/с с родительным приименным.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- 1) Впервые категория с/с представлена во всей целостности образующих ее типов структур, включая, помимо традиционно выделяемых с/с, с/с-я сочинительные и с/с -дескрипции, где грамматически главным является семантически ослабленное

знаменательное слово (строевые слова), относившиеся традиционно к фразеологизмам

- 2) Представлены выделенные к настоящему времени разряды дескрипций и формирующие их классы строевых слов: реляторы, экспликаторы, классификаторы и родовые слова. Представлен операциональный метод объективного различения классификаторов и родовых слов.
- 3) Доказана принципиальная возможность представить всю категорию с/с как единое, целостное, структурированное множество, наличие пропорциональных оппозиций в котором подтверждает грамматический характер этой категории. Представлены отдельные фрагменты этой дихотомической системы, в том числе, фрагмент системы типов структур именных с/с.
- 4) Операционально доказано формирование с/с в рамках предложения, в отличие от их характеристики в концепции узкого понимания как единиц допредложенческих, чем подтверждено положение Т.А. Тулиной.
- 5) Операционально показана широкая связь словосочетания с механизмом актуального членения (АЧ) и способность с/с варьировать узуальный словопорядок в каждом типе, расставлять свои компоненты в тематическую и рематическую синтагмы, как без изменения, так и с изменением «словоформы», вплоть до выхода на уровень закрепленной модели предложения типа *Книгу продали; Дорогу размыло; Книг на столе одна*, – в зависимости от коммуникативных установок говорящего, что подтвердило правомочность, с одной стороны, широкого понимания с/с, а с другой, адекватность положений О.А. Крыловой о зависимости словопорядка в с/с от категории АЧ.
- 6) Выявлены некоторые самостоятельные свойства русских с/с, реализуемые на разных уровнях языка, в первую очередь, как механизма категории АЧ, что позволяет говорить о наличии у русского с/с актуализационной парадигмы, базовым членом которой является реализация с/с в его узком понимании, а все другие реализации суть системные члены этой парадигмы.
- 7) С учетом вариантов «словоформы» типа *идти припрыжку – идти припрыгивая, синяя блузка – блузка синего цвета* можно говорить и о парадигме словоормы. Другими словами, показано, что каждое с/с является членом трех парадигм: 1) морфологической (парадигма «слова»), 2) синонимической (парадигма «словоформы» и 3) актуализационной (парадигма словопорядка и контактного/дистактного расположения компонентов с/с). Внесены коррективы в положение о морфологической (синтаксической) парадигме с/с и показано, что наряду с полной парадигмой системно существуют с/с с ущербной морфологической парадигмой, что связано, в частности, с типом «словоформы».
- 8) Впервые с/с вообще и с/с с родительным приименным, в частности, рассматриваются как синтаксическая категория, для исследования которой применен комплексный структурный, семантический, коммуникативный и функциональный анализ.
- 9) Проведен опыт сопоставления некоторых структурно-семантических типов с/с с их эквивалентами в других языках.
- 10) Апробировано высказанное в теории положение о различных типах синтаксем и проверена адекватность этого положения применительно не только к русскому, но и к другим языкам, относящимся к принципиально иным типам. Выявлена различная роль связанных, обусловленных и свободных именных синтаксем (именные группы) в построении с/с. Фактически показан статус понятия

синтаксемы как лингвистической универсалии. Определена ценность данного положения для решения лингводидактических проблем презентации категории падежа в иноязычной аудитории.

- 11) Выявлено, что морфосинтаксическое единство структуры с/с не обеспечивает их семантического тождества, и, наоборот, семантически тождественные с/с системно реализуются в разных типах структур. Закономерности такого типа явлений должны стать объектом дальнейших исследований.

Главной целью данного диссертационного исследования является:

1. Синтез основных достижений современной русистики в отношении свойств и характеристик с/с с учетом результатов исследований лингвистов разных лингвистических направлений.
2. Систематизация синтаксических типов с/с как единой целостной категориальной структуры;
3. Анализ с/с с родительным приименным без предлога как специфического разряда именных словосочетаний, где, в отличие от других именных с/с с именной «словоформой», маркируется только грамматическая зависимость, но не семантика [Лутин 2008], и выявление алгоритмов их построения.
4. Апробация правил построения с/с с родительным приименным без предлога на основе прототипических предложений 5 типов (бытийные, акциональные, статальные, реляционные и характеристизационные) и метода исчисления, взятого из математической логики.
5. Представление и комментирование некоторых семантических типов с/с с родительным приименным, уже получивших к настоящему моменту то или иное освещение в научной литературе.

Цель исследования потребовала решения следующих конкретных задач:

1. Выявить по возможности все типы структур, функционирующие в русском предложении аналогично традиционным с/с и представить возможные способы их систематизации.
2. Найти принципы категоризации с/с в широком их понимании и возможности представления их как единой синтаксической категории.
3. Выявить закономерности функционирования с/с в предложении-высказывании и механизмы их связи с АЧ.
4. Выявить специфику русских с/с с родительным приименным в зеркале других языков и найти соответствующие морфосинтаксические средства кодирования различных структурно-семантических типов русских с/с с родительным приименным в некоторых других языках.
5. Выявить специфику формирования и функционирования с/с с родительным приименным в предложении.

Методы исследования определяются целями и задачами данной работы: это интерпретация, моделирование; описательно-сопоставительный метод, метод наблюдения; метод типологизации в процессе классификации с/с с родительным приименным без предлога; метод компонентного анализа для выявления структурных, семантических, коммуникативно-прагматических возможностей исследуемых словосочетаний; метод контекстуального анализа при исследовании функционирования словосочетаний в полипропозитивных предложениях и метод исчисления, взятый из математической логики.

Теоретическая значимость. В диссертационном исследовании с/с рассматриваются в рамках традиционного и функционально-коммуникативного подходов, которые по своей сути являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими. Однако, задачи каждого из подходов принципиально иные. Традиционный подход ограничивается только фиксацией единиц языка как в плане их частеречного статуса, так и в плане уровней языка: фонетика, интонация, лексика, словообразование, морфология, синтаксис, см., например, «Русская грамматика. 1980», где каждый уровень представлен отдельно, а с/с традиция рассматривает только как готовые образцы, вставляемые в предложение. Но все уровни языка работают в теснейшем единстве и выполняют одну функцию – обеспечивают оптимальную реализацию коммуникативных задач собеседников. Кроме того, в традиционных грамматиках не представлен содержательный уровень языка – структура семантических категорий, выражаемых как каждым из языковых средств, так и их взаимодействием. В грамматиках не принимается до сих пор во внимание коммуникативный уровень Языка, а в русском языке именно он «распоряжается» конкретной реализацией той или иной модели предложения, порядком слов в предложении и в с/с, а иногда и выбором трансформации, [Арутюнова 1976], [Всеволодова 2000, 403 и сл.], [Николаева 2004], [Савосина 1998], в связи с этим в теоретической части диссертации объем понятия с/с в их узком понимании был расширен. Сюда же были отнесены дескрипции – с/с со строевыми словами – реляторами, классификаторами, экспликаторами и родовыми словами, которые в традиции часто рассматривались как фразеологизмы.

Некоторые синтаксические построения, в которых участвуют компоненты русских с/с, традиционный подход также выводит из разряда с/с, мы же считаем, что целесообразнее рассматривать данное явление, как свойство русских с/с, независимо от того как мы будем определять статус каждого члена такой парадигмы. Например, *Синяя шаль – Шаль синего цвета – Цвета шаль синего – Цвет шали – синий. Вадим рассказал интересную историю → Историю Вадим рассказал интересную.*

Традиционный подход не учитывает также и участие с/с в АЧ предложения, в реализации порядка слов, не рассматривает их денотативную структуру, вопросы о том, когда, как и почему используется именно этот тип с/с, каким типам с/с в других языках соответствуют типы наших с/с, – всё это является задачей функционально-коммуникативного синтаксиса.

Практическая ценность диссертационного исследования определяется тем, что в работе представлены некоторые важные на наш взгляд лингводидактические и лингвистические аспекты проблематики и выявленные в процессе изучения некоторые механизмы построения с/с с родительным приименным без предлога. Полученные результаты могут быть использованы при описании современного русского языка в целях его преподавания иностранцам, на практических занятиях по русскому языку для иностранных учащихся, на семинарских занятиях по функциональному синтаксису, а также при подготовке учебных пособий по РКИ, для создания программ машинного перевода, в практике преподавания синхронного перевода.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Словосочетания представляет собой категориальное образование, включающее такие фрагменты русского синтаксиса, как образование с/с, их функционирование и связь с другими категориями языка. Данное образование надо рассматривать с учетом

всех уровней: денотативного, лексического, морфологического и синтаксического, учитывая его функции как отдельно взятого образования, так и в составе предложения и контекста.

2. Практика показала, что в прикладных моделях языка рационально объединить некоторые положения, как «широкого», так и «узкого» (в традиционной концепции) понимания с/с. [Всеволодова, Куликова 2009] Это объединение касается, в первую очередь, вопроса о словопорядке компонентов с/с и факторов, влияющих на контактное/дистактное расположение компонентов с/с вплоть до их постановки в отношении предикации, что связано напрямую с АЧ предложения. Такое объединение позволяет говорить:

- 1) о коммуникативной парадигме с/с, где единица, признаваемая с/с-ем в концепции его «узкого» понимания является базовой, а все другие – членами такой парадигмы;
- 2) рассматривать возможности изменения словопорядка («слово» + «словоформа») в с/с (как с сохранением, так и с изменением «словоформы») как свойство русских (и славянских) с/с, не характерное для языков с грамматикализованным порядком членов предложения.

3. В прикладных моделях языка рационально также расширить понятие с/с как за счет включения в категорию с/с сочинительных структур [Белошапкина 1981], так и за счет введения в эту категорию дескрипций – сочетаний слов, формально совпадающих с традиционными с/с, но имеющими в качестве грамматически главного, так называемое строевое слово – знаменательное слово в служебной функции [Щерба 1974, Кацнельсон 1971], типа *вести работу, (девушка) высокого роста, (идти) быстрым шагом* и др. Именно дескрипции представляют собой «развертку» одного слова. Эти структуры не однородны, а строевые слова по своим функциям и потенциальным формам формируют четыре класса: реляторы, экспликаторы, классификаторы и родовые слова [Всеволодова 2000, Всеволодова, Куликова 2009].

4. Расширение состава с/с позволяет представить их как единую целостную категорию, как систему определенным образом и по определенным принципам сформированных языком морфосинтаксических структур.

5. Материал показал, что с/с в современной лингвистической парадигме могут быть категоризованы и представлены в виде системы дихотомических оппозиций на основании своих морфосинтаксических типов, но не смыслов и значений, ими выражаемых.

6. Содержание каждого знаменательного с/с выявляется на основе «узнавания» денотативных ролей, выражаемых «словом» и «словоформой». Денотативные роли обуславливаются типовой ситуацией, выражаемой предложением, в состав которого входит с/с.

7. Дескрипции – с/с со строевым «словом» и знаменательной «словоформой» представляют в русском языке упорядоченную систему – фрагмент общей системы морфосинтаксических типов с/с в широком понимании этого термина.

8. С/с имеют три типа парадигм:

1) парадигма «словоформы»: *идти вприпрыжку – идти припрыгивая; Олин брат – брат Оли – брат у Оли; сосед Лариных – сосед Лариным – сосед у Лариных; синяя блузка – блузка синего цвета; Москва весной – весенняя Москва; весна в Москве – московская весна;*

2) парадигма «слова», которая может быть полной и ущербной;

3) коммуникативная – на основе способности данного типа с/с изменять словопорядок компонентов и выступать как контактно, так и дистантно.

9. Подтверждено положение Т.А. Тулиной о том, что с/с не являются допредложенческой единицей, а формируются именами участников ситуации, либо полностью представленной в денотативной структуре данного предложения, либо введенной в него в полном или частичном виде из другого предложения [Тулина 1976].

10. Морфосинтаксические типы именных с/с с формулой «слово» + «словоформа» и где «словом» является существительное, могут быть представлены в виде системы, в которой учитываются все релевантные характеристики именных с/с. Эта система является фрагментом общей системы с/с, и среди них большую группу составляют с/с с родительным приименным.

11. Подтверждено положение С.А. Лутина [Лутин 2008] о том, что родительный приименный является не столько носителем инвариантной смысловой функции, сколько показателем грамматической зависимости словоформы. Толкование (интерпретация) таких словосочетаний показывает, каким образом формируются эти словосочетания из имен участников той или иной ситуации.

12. Можно утверждать, что словосочетания со значением семейно-родственных отношений, не имеющие каких-либо других частеречных реализаций составляют ядро и поля, и категории словосочетаний с родительным приименным.

Апробация работы. Основные положения работы нашли отражение в докладах на Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2006», «Ломоносов – 2009», на Международной конференции «Русский язык как иностранный и методика его преподавания: XXI век», 2008 г., на Международной научно-практической конференции «РКИ в современной образовательной и геополитической парадигме», 2010 г., на Международной конференции «Актуальные проблемы методики обучения русскому языку как иностранному в условиях модернизации образования», 2011 г. Работа прошла апробацию на заседании кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются объект и предмет диссертационного исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются выносимые на защиту положения. Обсуждается вопрос о разнородности с/с и необходимости рассмотрения данной единицы с точки зрения традиционного синтаксиса и в рамках функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка, а также учета современного уровня знаний об устройстве этих структур.

В первой главе «**Теоретические основы исследования**» дан обзор работ, посвященных истории и теории вопроса, представлено обоснование теоретических и методологических основ исследования, определен объем понятия с/с как объекта анализа. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Словосочетание как объект традиционной лингвистики. Концепции словосочетаний в традиционной грамматике**» представлены две концепции относительно понимания с/с: 1) широкое понимание с/с, как любого синтаксического построения, состоящего минимум из двух слов, сформированного на основе подчинительной связи: управления, согласования и примыкания, включая

предикативные пары (Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, Н.Н. Прокопович, А.Н. Гвоздев Е.С. Скобликова, А.А. Волков,) и 2) узкое понимание с/с, при котором из с/с исключаются не только собственно предикативные пары типа *Маша – красивая*, но и такие случаи, когда предикативное присутствие присутствует как бы намеком, например, при инвертированном порядке компонентов с/с с актуализацией согласуемого компонента: *ведут жизнь праздную* (В.В. Виноградов, А.А. Шахматов, Н.Ю. Шведова., В.А. Белошапкова.).

В разделе 1 анализируется концепция широкого понимания с/с и распространение понятия «словосочетание» до структуры предложения, последнее нами не принимается в силу того, что предложение имеет свои характеристики, отличающие его от с/с. Вместе с тем, в некоторых случаях с/с способно формировать структуру, изофункциональную предложению. Это объясняется: 1) полевой структурой языка и 2) механизмами категории предикативности – актуальным членением (АЧ).

Для нас важно, что А.М. Пешковский считает с/с и те соединения слов, которые хотя и имеют мысленное единство, но в речи физически отделены друг от друга в таких случаях: *хорошо моя жена читает, хорошо книгу читает* – это тоже с/с, так как возможен выпуск промежуточных слов и есть физическое единство – один из основных критериев в определении с/с. В функционально-коммуникативном синтаксисе, где структуры с/с рассматриваются в их динамике, функционировании в предложении, в ситуациях, когда возможно дистантное расположение компонентов с/с в предложении, или постановка их в отношении предикации, например, *Книгу он прочитал интересную; Размеров он был невероятных*; это положение А.М. Пешковского находит адекватное объяснение в механизме АЧ.

Представители широкого понимания, работая в рамках традиционного подхода, уже рассматривали с/с не как отдельно взятую, изолированную единицу, а обращали внимание на ее функционирование в речи, по большей части в письменной, а именно в языке художественной литературы. Однако эти наблюдения А.М. Пешковского и его сторонников не получили широкого распространения в традиционном представлении структуры с/с, и в Русских грамматиках (1954, 1970, 1980) с/с рассматриваются в изолированном виде, как номинативные единицы в статическом положении. Этот факт логично объяснить тем, что категория АЧ как один из важнейших факторов русского синтаксиса в то время еще не была достаточно исследована.

В разделе 2 с/с рассматривается в его «узком» понимании.

Грамматика русского языка 1954 года определяет с/с как «грамматические единства, состоящие не менее чем из двух полнозначных слов; словосочетания являются строительным материалом для предложения, только в составе предложения и через предложения входят в систему коммуникативных средств языка. Но, рассматриваемые вне предложения, как строительный материал для него, словосочетания так же, как и слова, относятся к области номинативных средств языка, средств обозначения предметов, явлений, процессов и могут быть фактором словаря. Словосочетание организуется по законам и правилам соединения слов и их форм, присущим данному языку и выражает единое, хотя и сложное, расчлененное понятие, цельное значение». [РГ 1954: т. 2, ч. 1, с. 10].

«Словосочетание – строительный материал для предложения. В правилах сочетания слов, в закономерностях образования разных видов и типов словосочетаний ярко проявляется национальная специфика». [Там же, стр. 11].

В.А. Белошапкина [Белошапкина 1981] расширяет понятие *с/с*, вводя туда и *с/с*, построенные на основе сочинительной связи. *С/с* -ем она называет непредикативную синтаксическую единицу, компонентами которой являются слово и форма слова (подчинительные словосочетания): *писать письмо, красивая девушка, громко петь* или несколько форм слов, связанные между собой синтаксической связью (сочинительные *с/с*): *газеты и журналы; скромно, но со вкусом*. [Белошапкина 1981]. Таким образом, традиционная грамматика выделяет подчинительные и сочинительные *с/с*, различающиеся характером синтаксической связи компонентов: подчинительные *с/с* – это «слово» + «словоформа», а сочинительные *с/с* – это «словоформа» + «словоформа».

Во втором параграфе «Способы классификации словосочетаний в традиционной грамматике русского языка и их функции» рассматриваются разные способы классификации *с/с* в зависимости от характера синтаксической связи между компонентами *с/с*. Различают сочинительные *с/с* (*Сс/с*): «словоформа» + «словоформа» и подчинительные *с/с* (*Пс/с*) «слово» + «словоформа».

В первом разделе рассматриваются *Пс/с* и дается их классификация в зависимости от частеречной принадлежности главного слова в *с/с*.

В разделе 1.1. рассматриваются структурные типы *Пс/с*, которые могут быть простыми: *решить задачу, движение вперед*; сюда же и относятся трехсловные: *мужчина средних лет; девушка скромного поведения*; и сложные, типа *близкий друг Пушкин, близкий друг всего нашего семейства*.

В традиционной грамматике не относятся к *с/с*-ям 1) сложные или аналитические формы: *буду говорить; самый удобный; стал учиться*; 2) составные числительные: *пятьсот; пятьюстами*; 3) фразеологические единства с неопределенными местоимениями: *неизвестно кто; какой попало; какой хочешь*.

В разделе 1.2. «Типы синтаксических связей между компонентами подчинительных словосочетаний» рассматриваются типы синтаксических связей, которыми могут быть согласование, управление, примыкание и их особенности, дается сводная таблица, в которой отражена зависимость подчинительных связей в *с/с* от управляющего компонента.

В разделе 1.3. представлены лексико-грамматические типы подчинительных *с/с* в зависимости от того, какое слово является в *Пс/с* главным: глагольные, именные и наречные, и приводится таблица, в которой отражена связь типов синтаксических связей между компонентами *с/с* и лексико-грамматических типов.

В разделе 1.4. представлены типы семантико-синтаксических отношений между компонентами *Пс/с*, которые могут быть атрибутивными, объективными и обстоятельственными.

В разделе 2. представлены *Сс/с* и описаны их главные отличия от *Пс/с*. *Сс/с* представляют собой соединения однофункциональных форм слов на основе сочинительной связи. Их общая формула – «форма слова + однофункциональная ей и соединенная с ней сочинительной связью форма другого слова (формы других слов)», или «словоформа» + «словоформа», например, *и леса, и поля; скромно, но с достоинством*.

В разделе 3. даются функции *с/с*, актуальные для традиционного синтаксиса, которые определяются следующим образом:

1. Быть строительным материалом для предложения, входить в его состав.
2. Употребляться в качестве названия (в частности, заголовка).

3. Служить составным элементом текста при некоторых видах его сегментированного построения.

Все эти функции может выполнять и форма слова. Таким образом, функционально с/с не противопоставлено форме слова. При функционировании в речи с/с всегда выступает в совершенно определенном виде в соответствии с требованиями окружения: (*Мы шли*) по узенькой тропке. [Белашапкина В.А. 2003].

Однако, представитель традиционной грамматики Т.А. Тулина предлагает выделить два функциональных класса. С/с-я I функционального класса являются частичными знаками ситуации, которая дорисовывается другими компонентами высказывания и к моменту его завершения приобретает необходимую полноту своего обозначения, напр., *едет быстро (велосипед, тележка...)*.

С/с-я II функционального класса участвуют в обрисовке всей ситуации только как частичное обозначение микроситуации. Они обладают смысловой автосемантической и понимаются благодаря ассоциативным смысловым связям с конситуацией, напр.: *Если дозировка соблюдена, то **моющий эффект** будет одинаковым (то есть эффект, который мы получаем, когда что-либо моем)*.

В **третьем параграфе** с/с рассматриваются в коммуникативно-синтаксической организации предложения (АЧ). Одной из центральных работ, посвященных этой теме, можно считать работу О.А. Крыловой «Коммуникативный синтаксис русского языка», 1992 год. Ключ к решению спорных вопросов теории с/с О.А. Крылова видит в учете роли и места с/с в коммуникативно-синтаксической организации предложения и выделяет: 1) неактуализированные с/с; 2) актуализацию с/с под влиянием коммуникативной установки говорящего; 3) с/с с инверсивным порядком слов. В параграфе представлена ее концепция.

В **Главе 2** «Словосочетание как объект функционально-коммуникативной модели языка» представлен взгляд на с/с в его динамическом аспекте и приведены общие положения функционально-коммуникативного синтаксиса.

Взяв из традиции классификацию с/с в их узком понимании, а именно Пс/с, мы дополнили объем данного понятия, с одной стороны, и дескрипциями, относимыми в традиции к фразеологизмам, а с другой – модификациями с/с. Таким образом, в нашей концепции дескрипции есть особый тип Пс/с, а Пс/с в его узком понимании – базовый член в парадигмах с/с.

В плане характеристики грамматически главного слова в с/с выделены два класса: 1) с полнозначительными словами в позиции грамматически главного слова, где каждое слово есть имя участника некоторой ситуации; и 2) со строевыми словами: (редупликаторами типа **причина наводнения**, экспликаторами типа **вести работу, громким голосом (говорить)**, классификаторами типа **чувство гнева**, и родовыми словами тип *Москва – **город** большой*) в той же позиции, где грамматически главное слово выполняет строевую функцию, а само с/с есть «развертка» одного полнозначительного слова.

Методы разграничения классификаторов и родовых слов опираются на выделенные в свое время Н.Д. Арутюновой два функциональных класса существительных: 1) идентифицирующие имена, когда слово называет тот или иной референт: *Во дворе хрюкала свинья*; и 2) предикатные имена, когда слово называет признак референта: *Наш сосед – просто свинья*. [Арутюнова 1976].

И родовые слова, и классификаторы выступают в дескрипциях как предикатные имена, и существительные в них можно опустить: *Аня – девушка красивая. – Аня – красивая; Москва – город большой. – Москва – большая; и Гнев – чувство опасное. –*

Гнев опасен; Платье синего цвета. – Платье синее. Но в позиции идентифицирующих имен они ведут себя по-разному.

1) В этой позиции родовые слова как класс не выступают, и налицо собственно с/с, а не дескрипция: *Он был с красивой девушкой; Я живу в большом городе.* Классификаторы и здесь формируют дескрипцию: *Его охватило чувство гнева; Мне нравится синий цвет.* И значит, родовые слова выступают только в предикатной позиции.

2) При бывшем родовом слове в статусе идентифицирующего имени можно изъять определение: *Он был с девушкой; Я живу в городе.* В дескрипциях с классификаторами можно изъять только сам классификатор, но не «словоформу»: *Мне нравится синее; Его охватил гнев.* Другими словами, родовые слова функционируют только в статусе предикатных слов и возвращаются в разряд знаменательных в статусе идентифицирующих. Классификаторы сохраняют свой статус в обоих случаях. И значит, это разные разряды строевых слов¹.

В плане категории с/с (в широком смысле) выделены ТРИ парадигмы:

- 1) парадигма по «слову», которая может быть: а) полной или б) ущербной;
- 2) парадигма по синонимическим реализациям «словоформы»;
- 3) коммуникативная парадигма, формируемая возможными реализациями с разным порядком «слова» и «словоформы».

Каждая из парадигм имеет своей базовый, исходный компонент.

Что касается парадигм по синтаксеме – «слову», то отмечено:

- для знаменательных именных с/с базовым является с/с со «словом» в форме Им.П.: *ароматный цветок, книга брата, дом за углом, желание уехать;*
- для дескрипций, вероятно, исходными могут быть именные группы в той синтаксической позиции, где они формируются. Так в предикатной позиции обуславливает базовый статус дескрипции в форме Им. п.: *Москва – город большой; Он – человек разумный; Ковер ручной работы;* позиция со значением характеристики типа *девушка высокого роста, деталь круглой формы* - обуславливает базовый статус для дескрипции в Род. п.; обстоятельство-характеризующее значение – *идти быстрым шагом, говорить громким голосом* – базовой является дескрипция в Твор. п.

Поскольку традиционный подход не ставит своей задачей определение функций словосочетаний, механизмов их построения и их свойств, подводя итог в рамках принятой в исследовании концепции, отмечены также важные для моменты такие, как 1) свойства; 2) функции; 3) механизмы; 4) условия вхождения словосочетаний в предложение:

1) свойства с/с:

- а) сохранение смысловых связей даже при разрушении грамматического единства;
- б) способность компонентов с/с становиться в позицию предикации;
- в) способность с/с участвовать в интонационном оформлении предложения, в его тема-рематическом членении;

2) функции с/с:

- а) С/с суть один из важнейших механизмов в рамках категории предикации: инверсивный порядок слов и дистантное расположение «слова» и «словоформы» язык использует при решении определенных коммуникативных задач.

¹ Автор и научный руководитель благодарят О.В. Кукушкину за своевременно заданный вопрос о принципе разграничения классификаторов и родовых слов, что подтолкнуло к поиску и последующему формулированию методов разграничения указанных слов.

- б) С/с активно участвуют в трансформациях предложения, которые тоже являются механизмом решения коммуникативных задач говорящего.
- в) Deskрипции, трансформируя самое структуру именованного участника ситуации и вводя в предложение дополнительное, как правило, с изменением частеречного и/или членопредложенческого статуса имени участника, обеспечивают коммуникативный, семантический и грамматический потенциал высказывания.

3) Условия образования с/с:

- а) С/с формируются в предложении как реализация механизма лексической валентности «слова»: *читать книгу, беседовать с другом, хотеть пить*;
- б) С/с формируются в рамках предложения как реализация лексико-грамматической валентности «словоформы», если словоформа стоит в начальной (инициальной) позиции, в теме предложения: *За неделю написал (статью), всю неделю писал (статью); с каждой неделей растет/ росло/ будет расти (число посетителей)*; Этот факт еще раз подтверждает тесную связь категории с/с и категории предикации (АЧ);
- в) С/с формируются на основе грамматического присоединения «словоформы» к «слову» с соблюдением закона семантического согласования [Гак 1972] как механизм расширения пропозитивного уровня предложения: *Петя читал книгу – Петя читал интересную книгу – Петя весь вечер читал интересную книгу*; ср.: *Петя читал книгу. Книга была интересная. Он продолжал это делать весь вечер.*
- г) С/с формируются при трансформации прототипического, исходного предложения за счет изменения членопредложенческого статуса (в том числе и в составе deskрипции) словоформ, формирующих предложение: *Иван строил дом все лето – Строительство Иванова дома/ дома Ивана продолжалось все лето. Она была в синей блузке – Ее блузка была синего цвета. Петя быстро бежит – У Пети быстрый бег.*

4) Условия и способы вхождения с/с в предложение:

- а) с/с формируются в рамках самого предложения в силу лексико-грамматических потенций имен участников ситуации;
- б) с/с возникают как результат изменения членопредложенческих позиций имен участников ситуации при трансформациях и образовании deskрипций;
- в) с/с вводятся в предложение как частичный знак другой пропозиции: *Жильцы нашего дома оборудовали детскую площадку. – Люди, которые живут в нашем доме, оборудовали детскую площадку. Я восхищаюсь Пушкиным – стихами, которые написал Пушкин.*

В главе 3 «**Типология и формирование некоторых типов словосочетаний с родительным приименным в русском языке**», состоящей из 10 параграфов, представлен опыт классификации и систематизации именных с/с с родительным беспредложным. (Далее с/с Р/п)

В **первом параграфе** дается система именных с/с и определяется место с/с Р/п в этой системе. (См. табл. 7)

Во **втором параграфе** описаны произошедшие важные и актуальные для понимания сегодняшней системы изменения в системе с/с Р/п в XVIII – начале XIX в. Таковыми, например, являются изменения, приведшие к уходу из употребления большого числа с/с Р/п, значение которого стали выражать предложные конструкции, более точно определяющие смысл высказывания. И также пополнение количества с/с Р/п за счет ухода из употребления с/с с согласованным определением, выраженным относительным и притяжательным прилагательным. Например, *доверие силе* –

доверие к силе, заслуги отечеству – заслуги перед отечеством, брат мыслями – брат по мыслям, уверения дружбы – уверения в дружбе – уверения о дружбе; отцовы слова – слова отца, ханские угрозы – угрозы хана, ханов; лисий воротник - воротник черно-бурых лисиц; меховая шуба – шуба калмыцкого меха; в золотой шапке – в шапке золота литого, чрезвычайно тучная женщина – женщина чрезвычайной тучности, исключительно важное дело – дело исключительной важности, особенно интересные вещи – вещи особенного интереса.

В **третьем параграфе** определяется место родительного приименного в русской падежной системе. В сравнении с другими падежами данный падеж является не столько носителем смысловой функции, сколько показателем грамматической зависимости словоформы. В процессе анализа корпуса примеров применялись разные способы категоризации, сначала были выделены две большие группы словосочетаний:

1. С/с Р/п с полнозначительными словами в роли главного слова. Такие сл/с возникают при перефразировке-трансформации предложений для решения определенных коммуникативных задач, и, таким образом, вводят дополнительную пропозицию в полипропозитивное предложение: *восстановление ранее удаленных систем, строительство дамбы, учение Фомы Аквинского*. Часто их коррелятами в других языках выступают простые монопропозитивные предложения.

2. С/с Р/п со строевыми словами в роли главного слова. Такие с/с возникают в процессе решения определенных коммуникативных задач и представляют собой двусловное развернутое выражение имени одного денотата. Сюда входят дескрипции с реляторами, экспликаторами и классификаторами и родовыми словами. Большинство с/с этой группы имеют свои корреляты в других языках и являются если

не универсалией, то фреквентарией: *цвет ручки, форма площадки, размер ноги, структура объекта, созвездие Лебедя.*

Поскольку с/с Р/п очень многочисленны, выявить какие-либо семантические приемы для их классификации практически невозможно. Что касается метода исчисления, то мы проверим его на двух уровнях:

- 1) на уровне основных семантических типов существительных: предметные, событийные и признаковые;
- 2) на материале определенных семантических типов моделей предложений.

В четвертом параграфе представлен опыт типологии с/с Р/п по стержневому, грамматически главному слову, которое может быть предметным, событийным или признаковым. (См. табл. 10). Однако такая классификация не смогла удовлетворить всех требований функционально-коммуникативного синтаксиса к данной категории, поэтому помимо классификации в данном случае применялся и метод экспликации как значения самого с/с в целом, так и его компонентов. Далее с/с были рассмотрены по типам прототипических предложений, положенных в основу их формирования.

Классификация возможных типов словосочетаний с родительным приименным по принадлежности «слова» к семантическому разряду существительных

Разряд существительного	Предметное (П)	Событийное (С)	Признаковое (Приз)
Предметное (П)	ПП <i>Директор автохозяйства, староста класса,</i>	ПС <i>Очаг возгорания, точка смены позиций</i>	ППриз <i>памятник грузинской архитектуры, спасатели души</i>
Событийное (С)	СП <i>Перевыборы мэра, разрушение храма, преобразование общества</i>	СС <i>Возникновение процесса, открытие выставки</i>	СПриз <i>Преобразование системы, превышение скорости</i>
Признаковое (Приз)	ПризП <i>Обаяние очаровательной сказки, независимость государства</i>	ПризС <i>Авантюристность проводимой акции, скорость процесса, способ передвижения</i>	ПризПриз <i>Целостность многовекового британского монолита, широта кругозора</i>

Языковой материал, представленный в таблице, показывает насколько разнообразны по своему значению с/с в каждой клетке таблицы. Имея одинаковую формальную структуру, с/с в целом выражают разные значения. Это еще раз говорит о том, что с/с строятся в процессе речестроения. Вместе с тем, эта классификация, как и любая другая не дает возможности сформулировать правила образования нужных нам словосочетаний из имен участников определенной ситуации. Очевидно, для более четкого представления отношений «слова» и «словоформы» в данных структурах должны быть выявлены и использованы операциональные формальные методы, позволяющие объективировать признаки, на основании которых можно адекватно сгруппировать, категоризовать интересующее нас множество. Данный

метод исчисления был проверен нами также на примере компонентов бытийных предложений.

В этом же параграфе был проведен эксперимент по использованию предложенного математической логикой метода исчисления для создания с/с – на материале предложений бытийного типа (Таблица 11). Например,

- народы России < исторически сложившиеся общности людей, имеющие свой язык, литературу, культуру и т.п., которые **живут** в России;

авиаотряд Новосибирска < авиаотряд, который находится в Новосибирске;

- место расположения (войск) < войска **расположены (находятся)** в определенном месте; Где расположены войска?

Классификация словосочетаний с родительным приименным без предлога, образованных на основе простого предложения бытийного типа

Денотативные роли	Экзисциенс (Э)	Предикат (П)	Место (М)
Экзисциенс (Э)	Не найдено	Не найдено	1. жители Москвы; 2. инвалиды города Томска; 3. народы России
Предикат (П)	<i>наличие лекарств</i>	<i>Отсутствие существования жизни на планете</i>	Не найдено
Место (М)	Не найдено	<i>место обитания</i>	Не найдено

Проведенный лингвистический эксперимент - свертывание реализованных предикатов в моделях предложений бытийного типа в с/с Р/п, - показал, что некоторые типы с/с строятся на основе прототипических предложений и являются носителями определенной пропозиции, что приводит к компрессии смыслов в одном более сложном полипропозитивном предложении, в которое они вставляются, создавая информативную загроуженность предложения.

Однако, и метод исчисления оказался недостаточным. Как оказалось, например, и в модели ЭМ, имя экзисциенса в ряде случаев формируется за счет имени предиката: *жильцы дома напротив – люди, которые **живут** в доме напротив*; или же бытийный предикат проявляется имплицитно: *инвалиды города Томска – инвалиды, которые **живут** в городе Томске*.

В предложениях бытийного типа: *Люди живут в Москве (1); Звери живут в лесу (2); Где живет Иванов? (3)*; образование с/с Р/п с общим значением «нахождение бытующего предмета во фрагменте мира» происходит далеко не однозначно. В предложении (1) бытующий предмет будет включать в себя предикат бытийного типа: **жители** Москвы; (в русском языке существует отдельное слово для обозначения этой реалии: *москвичи*). В предложении (2) невозможно образование словосочетания с данным значением с/с Р/п: * *звери леса*; а в предложении (1): * *люди Москвы*. Однако можно выразить это значение в с/с с предложным падежом: *звери в этом лесу; люди в Москве*; или с помощью с/с Р/п, выразив имя бытующего предмета через синонимический глаголу **жить** предикат **обитать**: *обитатели леса*, которое легко трансформируется в с/с с согласованным определением: *лесные обитатели*. Тем не менее, на основе таких же предложений, но называющих более обширные географические пространства, такие как: *Африка, Австралия, Бразилия*;

легко образуются с/с Р\п и совершенно свободно трансформируются в синонимические конструкции с согласованным определением: *звери и птицы Африки = африканские звери и птицы*. Однако при более конкретном наименовании субъекта, типа *крокодилы, зебры*, возможно только согласованное определение, ср.: *зебры Африки*, но: *африканские крокодилы и зебры*. В китайском языке оба с/с будут строиться по одной модели: *Африка_de звери; Африка_de крокодилы*, где *de* – показатель функции определения (коррелят согласованного определения). В предложении (3) для выражения фрагмента мира, в котором находится субъект, приходится использовать дескрипцию: *место проживания Иванова*; и невозможны другие трансформации, как например, **проживание места, *Иванов места*.

Таким образом, можно было бы воспользоваться методом исчисления, заимствованным из структурной лингвистики, однако богатство, многообразие и сложность языковых явлений, в частности законы формирования с/с, а именно правила и запреты, возникающие при их продуцировании и трансформации, не могут быть выявлены только с помощью данного анализа. Эта пока еще мало изученная тема требует глубокого анализа. Дидактика ставит перед лингвистикой серьезную задачу: создание грамматики с/с, разработка и выявление принципов образования с/с в рамках простого прототипического предложения.

В пятом параграфе проведен анализ с/с, образованных на материале предложений акционального типа: *игра детей; остановка автобуса; недавнее² открытие выставки; стирка мамы; чтение Антона вслух; закрытие магазина; работа ресторана; танцы молодых людей*; и статального: *радость детей, дрожь рук, цвет города, качка корабля, обида Петрова, горе Семеновых*.

Исследуемый материал показал, что образованные из прототипических предложений статального типа с/с со «словоформой», позицию которой занимает имя экспериенцера, составляют два класса:

1) С/с Р\п, в которых грамматически главное слово представляет собой девербатив (связано с глаголом): *сон ребенка, таяние снега, цветение вишни, боль ног, отдых ребенка, дрожь рук*.

2) С/с Р\п, в которых грамматически главное слово представляет собой деадъектив (связано с прилагательным): *напряженность аудитории, холод ног, расширенность зрачков, готовность армии*.

Такого рода С/с Р\п могут занимать разные позиции в предложении:

- 1) Позицию подлежащего: *Сон ребенка – плохой. Хороший сон ребенка свидетельствует о его здоровье*.
- 2) Позицию дополнения: *Родителей беспокоит плохой сон ребенка. Врачи наблюдали за сном ребенка долгое время*.

В этом же параграфе был проведен сопоставительный анализ указанных выше С/с Р\п с китайским, японским и турецким языками. Сопоставительный анализ дал следующие результаты.

В китайском языке:

- 1) Русские С/с Р\п субъекта: *решение мальчика, уборка мамы, готовка папы, стрижка парикмахера-профессионала, гладка Васи*, – в китайском языке выражаются с помощью показателя принадлежности «de», который присоединяется к

² В словосочетании с родительным приименным помимо двух существительных или цепочки существительных следующих друг за другом могут появляться согласованные определения между ними, так как любое существительное открывает позицию для любого атрибута: *недавнее открытие выставки; недавнее открытие экзотической выставки*.

субъекту действия и далее следует имя действия, выполняемого этим субъектом, которое в этой позиции классифицируется как существительное. Порядок слов в данном случае также облигатoren: «субъект действия + *de* + глагол», где *de* – маркер определения, здесь изофункциональный родительному приименному без предлога или прилагательному в функции определения: *Мальчик_de решать*; *Мама_de убирать*; *Папа_de готовить*; *Парикмахер-профессионал_de стричь*; *Вася_de гладить*.

- 2) С/с Р\п объекта: *решение задачи, уборка квартиры, готовка ужина, стрижка волос, глажка белья*; выражаются только с помощью глагола и существительного в его неизменной форме и в предложении они обязательно должны следовать друг за другом. Например, предложение: *Решение задачи отняло у меня 2 часа*, в китайском языке будет иметь следующий вид: *Решать задача отнять мой 2 час*. Остальные С/с Р\п будут также строиться по модели: «глагол + существительное» и находиться в непосредственной близости при реализации в полипропозитивных предложениях. Приведем кальку этих С/с Р\п в китайском языке: *Решать задача*; *Убирать квартира*; *Готовить ужин*; *Стричь волосы*; *Гладить бельё*.

Другими словами, коррелят родительного приименного объекта в китайском языке отсутствует.

В японском языке:

- 1) С/с Р\п субъекта: *решение мальчика, уборка мамы, готовка папы, стрижка парикмахера-профессионала, глажка Васи*; выражаются с помощью показателя принадлежности «но» (коррелята китайского «*de*»), который присоединяется к субъекту действия и далее следует имя действия, выполняемого этим субъектом, которое в данной ситуации имеет предметное значение, образуется НЕ от глагола, а является самостоятельной лексемой, то есть в данных выше с/с слова: *решение, уборка, готовка, стрижка, глажка* в японском языке будут иметь следующий вид: *решение - кайто, уборка - соуджи, готовка - рёри, стрижка - санпац, глажка - айрон_каке*; а в С/с Р\п объекта функционально те же самые слова образуются от глагола с помощью форманта «кото» - показатель существительного, образованного от глагола: *решать кото; убирать_кото; готовить_кото; стричь_кото; гладить_кото*. В первом случае существительные *решение, уборка, готовка, стрижка, глажка* имеют предметное значение, а во втором событийное. Данные отличия будут отражаться и в контекстах реализации этих существительных и с/с, в которые они входят. Например, предложение *Я делаю стрижку* – по-японски: *Я санпац_о делаю*; где *о* – маркер объекта, изофункциональный винительному падежу, ср. невозможное в японском: **Я стрижка_кото делаю*.

Таким образом, словосочетания с родительным приименным субъекта будут иметь в японском языке следующий вид (калька): *Мальчик_но решение (кайто)*; *Мама_но уборка (соуджи)*; *Папа_но готовка (рёри)*; *Парикмахер_но стрижка (санпац)*; *Вася_но глажка (айрон_каке)*. Порядок слов – облигатoren. Имя субъекта действия всегда на первом месте.

- 2) С/с Р\п объекта: *решение задачи, уборка квартиры, готовка ужина, стрижка волос, глажка белья*, соответствуют невозможные в русском языке с/с с винительным приименным, так как отглагольные существительные, управляющие объектом, так же как и глагол, от которого они образованы, требуют винительного падежа зависимого существительного. Данные с/с в японском языке будут иметь следующий вид (калька): *Задача_о решать_кото*; *Квартира_о убирать_кото*; *Ужин_о готовить_кото*; *Волосы_о стричь_кото*; *Бельё_о гладить_кото*.

Порядок слов в с/с в данном случае также грамматикализован и имя объекта действия всегда находится на первом месте.

С/с данной группы в русском языке также могут быть трехкомпонентными, когда имя субъекта выражено творительным падежом при обязательном наличии объекта в родительном падеже. Например, *решение мальчиком задачи, уборка квартиры мамой, реализация процесса системой, купание детей мамой, подготовка системы специалистами*. Здесь валентность отглагольных существительных на объект сильнее валентности на субъект, поэтому в предложении невозможны с/с только с именем субъекта в творительном падеже, который является здесь обусловленной синтаксемой: **решение мальчиком, *уборка мамой, *реализация системой, *купание мамой, *подготовка специалистами*.

Приведем примеры предложений с такими с/с: *Успешность решения школьниками математических задач зависит от уровня сотрудничества учителя и ученика, от овладения учеником системой умственных действий. Результат уборки мамой огромной квартиры поразил даже меня. Все сияло! Стрижка волос парикмахером-профессионалом длится всего 15 минут.*

Примечание. Появление данных с/с без прямого объекта в предложении возможно, но при наличии причастия, например, *Качество выполненной парикмахером-профессионалом стрижки безупречно. Результат выполненной мамой уборки поразил даже меня. Все сияло!* В этих случаях с/с являются сложными, но не трехкомпонентными, в которых главное слово распространено целым с/с-ем: *стрижка (какая?), выполненная парикмахером-профессионалом; уборка (какая?) производимая мамой* – что в данном случае является описательным предикатом.

В японском языке в данном случае отглагольным существительным *решение, уборка, реализация, купание, подготовка* будут соответствовать слова, образованные от глаголов *решать, убирать, реализовать, купать, подготовить* с помощью форманта *кото*.

С/с Р/п, образованные на основе прототипического предложения статального типа, регулярно образуются в китайском и турецком языках по одной модели.

В китайском языке с помощью граммемы *de*, присоединяемой к зависимому слову:

- 1) в словосочетаниях с главным словом девербативом: *ребенок_ de спать* (=сон ребенка); *вишня_ de цвести* (цветение вишни), *снег_ de таять* (таяние снега);
- 2) в с/с с главным словом деадъективом: *напряженный_ de аудитория* (напряженность аудитории), *голодный_ de страна* (голод страны), *готовый_ de армия* (готовность армии).

Примечание: Отметим, что и в китайском и в японском невозможны с/с типа *постричь Машу, стрижка Маши (Машу постригли)* и соответственно предложения типа *Мне еще Машу сегодня надо подстричь*, где имя прямого объекта занимает посессор, то есть на лицо ноль-форма прямого объекта: *постричь волосы Маши/машины волосы*. В китайском и японском здесь обязательно присутствие объекта *волосы*. Аналогично и в предложениях *Я восхищаюсь Пушкиным; По вечерам мы слушаем Моцарта*; в китайском и японском: *Я восхищаюсь стихами Пушкина; По вечерам мы слушаем произведения Моцарта*.

В турецком языке с помощью притяжательного изафета, который строится следующим образом: к имени существительному, выступающему в качестве определения, присоединяется аффикс родительного падежа – *-n- n, -n-in, -n-un, -n-un³*, а к имени существительному, выполняющему функцию определяемого, присоединяется аффикс принадлежности – *- , -si, -su, -su; -? i, u, u*. Для схематической иллюстрации механизма образования с/с данного типа, обозначим варианты аффикса родительного падежа (*-n- n, -n-in, -n-un, -n-un*) – *in*, аффиксов принадлежности (*- , -si, -su, -su; -? i, u, u*) – *si* и оговорим, что маркеры ставим условно. Отметим также, что в турецком языке в данных с/с грамматически зависимое слово занимает препозицию по отношению к главному: *ребенка сон, армии готовность*.

- 1) Словосочетания с главным словом девербативом: *ребенок in сон si* (=ребенка сон); *вишня in цветение si* (=вишни цветение), *снег in таяние si* (=снега таяние);
- 2) Словосочетания с главным словом деадъективом: *аудитория in напряженность si* (=аудитории напряженность), *страна in голод si* (=страны голод), *армия in готовность si* (армии готовность).

Данные сопоставительного анализа значительно облегчают введение исследуемых с/с этого типа в соответствующих иностранных аудиториях. На материале проведенного анализа могут быть построены упражнения трансформационного типа, направленные на отработку навыка употребления исследуемых с/с в рамках простого и сложного предложений, в которых первые будут выполнять функцию номинализации и занимать разные позиции в зависимости от ракурса подачи ситуации и коммуникативных установок говорящего. Эти данные могут также использоваться при составлении программ машинного перевода.

В **шестом параграфе** представлены с/с Р/п, выражающие интерперсональные отношения, как результат трансформации биноминативных предложений [Путинцева 1995]. *Петр Ильич – отец Ивана; Анна – фанатка группы «На-На»; гость брата; последователи Христа и т.п.*

Такое разделение реляторов на типы и последовательный анализ семантики каждой группы, их словообразовательных потенций и синтаксических реализаций в работе Е.В. Путинцевой позволили сделать следующий важный вывод для составления классификации исследуемых с/с, определения их функций и способов реализации. С/с, как и биноминативные предложения, выражающие реляционные отношения и содержащие исследуемые с/с, являются изосемическими при передаче следующих разновидностей интерперсональных отношений:

1. родственно-семейных: *мать, отец, брат, сестра, муж, жена, внук, дед, бабушка, правнук, свекор, сват, прадед, дядя, тетя;*
2. возрастных временных отношений: *ровесник, сверстник, предок, потомок;*
3. отобъектных однонаправленных отношений: *идол, кумир, фанат.*

В остальных случаях изоморфной является глагольная конструкция: *Петя и Вася учатся на одном курсе – Вася однокурсник Пети.*

Отметим, что родственные и временные отношения – это лингвистические универсалии и в силу своей изосемичности являют ядерную часть функционально-грамматического поля с/с Р/п. Именно они могут быть использованы для введения

³ Согласно закону сингармонизма турецкого языка выбор варианта аффикса зависит от последнего звука основы и от качества последней гласной основы.

Род. п. в иноязычной аудитории уже на начальном этапе, что снимет дополнительные сложности при последующем восприятии данного падежа в более сложных его реализациях.

В русском языке для представления с/с Р/п часто приходится прибегать к экспликации значения с/с через представление прототипического предложения, от которого оно образовано: *Самуил – спаситель евреев – ср. Самуил спасал евреев от филистимлян*. В тех случаях, когда родительный приименной без предлога включает в себя изосемические слова: *мать Анны, брат Петра, поклонники Ивинской, потомки короля*, данная операция не нужна.

Можно сказать, что ядром функционально-грамматической категории интерперсональных биноминативных предложений являются предложения, выражающие родственно-семейные отношения, которые не имеют глагольных реализаций и легко образуют конверсные структуры. Они имеют собственные специфические для данного значения связки – «приходиться / доводиться», не встречающиеся в других типах отношений. Например, *Коля - брат Пети; Петя - брат Коли; Коля – Петин брат; Коля доводится Пете братом. Анна Васильевна - двоюродная сестра Ольги; Ольга – двоюродная сестра Анны Васильевны; Анна Васильевна приходится Ольге двоюродной сестрой*.

Остальные типы интерперсональных отношений представляют собой более близкую или отдаленную периферию биноминативных предложений, и в качестве исходных конструкций здесь чаще всего выступают глагольные модели, по отношению к которым биноминативные структуры сами могут считаться перефразировками. *Иванов - жилец соседней квартиры < Иванов живет в соседней квартире. Семенов - болельщик «Спартака» < Семенов болеет за «Спартак». Степан - ухажер Анастасии < Степан ухаживает за Анастасией*.

В **седьмом параграфе** представлены с/с Р/п, выражающие отношения обладания со словом-релятором [Смирнова 2001]: *владелец состояния; владелец сети магазинов беспошлинной торговли; обладатель простого домашнего телефона; обладатель машины; собственник жилья, дачи, дома, магазина, завода, концерна, фирмы; держатели международных пластиковых расчетных карт, акций, облигаций, ценных бумаг, ваучеров, чековых книжек; хозяин земли, хозяин акций*.

Денотативная ситуация обладания формируется в речи наличием обязательно двух актантов – субъекта обладания (посессора) и объекта обладания (посессива), находящихся в отношениях принадлежности (или наличия во владении). Так, анализ примеров, проведенный в дипломной работе Е.М. Смирновой [Смирнова 2001], позволил вычленить возможные группы **субъектов обладания**: физические и юридические лица. Возможные объекты обладания представлены следующими классами:

- **материальные объекты**: *мобильные телефоны; дом; автомобиль;*
- **интеллектуальные объекты**: *информация; знания; патент.*

В работе Е.М. Смирновой проанализированы и сопоставлены реализации моделей предложений с глаголами: *иметь, обладать, располагать, владеть и держать*, рассмотрены структурно-семантические модификации данных предложений и их трансформационная парадигма. В качестве одной из регулярных трансформаций Смирновой Е.М. отмечены модели со словом-релятором, представляющим посессора. Выделено пять слов, обозначающих субъекта-посессора: *владелец, держатель, обладатель, хозяин, собственник*: *Владелец магазина умолял Гуфельда принять его предложение. Держателей акций ждут налоговые перемены. Названы обладатели*

*Всероссийской независимой Премии за достижения в области малоэтажного и коттеджного строительства «Поселок Года – 2008». Вошел **хозяин** лавки. **Собственники** недвижимости на Кипре получают визовые льготы.*

Модель со словом-релятором может быть биноминативной [Падучева, Успенский, 1979] *Его **хозяин** – **Марк**, по прозвищу **Гном**. **Каледин и Громов** стали физическими **владельцами** швейных предприятий* (газета).

Основным фактором, влияющим на выбор предиката обладания, является характер объекта. При этом в ряде случаев именные предложения являются прямыми коррелятами глагольных, а в ряде случаев соотносятся с синонимическими предикатами. Например, *У него есть собака/ Он имеет собаку/ он держит собаку.*

В работе Е.М. Смирновой представлена таблица сочетаемости исследуемых слов и зафиксирована неотмеченность тех или иных с/с. Однако нами были найдены практически все предусмотренные случаи употребления и все ячейки таблицы оказались заполненными. Алгоритм выбора той или иной конструкции требует дополнительного изучения, это один из продуктивных семантических классов в русском языке.

В восьмом параграфе представлены с/с Р/п, реализующиеся в предикативном центре предложений характеристического типа и их английские корреляты типа *Ее платье – зеленое; Эта башня – высокая; Эта девушка – красива.*

Системными структурами, откуда извлекается материал для построения с/с как знака второй дополнительной пропозиции, вводимой в основное предложение, являются предложения с типовым значением «субъект и его качественный признак», который выражается в изосемической изоморфной модели типа *Ее платье – зеленое; Эта башня – высокая; Эта девушка – красива.* Специфика получаемых с/с состоит в том, что они вводят в другое предложение всю исходную ситуацию в свернутом виде.

Ядерную часть поля данного типового значения образуют изосемические конструкции, которые составляют две большие группы моделей. В предложениях первой группы дается качественная - качественная - характеристика субъекта: *Стол – квадратный; Наташа – умная;* во второй – количественная - параметрическая: *Башня – тридцатиметровая; Трасса - длинная.*

1. Предложения с качественной характеристикой дают следующие варианты:

1) Перевод прилагательного в позицию определения:

Платье – зеленое. – зеленое платье; ср.: Она была в зеленом платье.

2) Построение дескрипций:

а) с классификатором: *Платье – зеленого цвета. Она была в платье зеленого цвета; круглый – круглой формы – Нужна подставка круглой формы; красивый – красивого фасона – Она пришла в платье красивого фасона;*

б) с родовым словом: *Наташа умная. – Наташа – девушка умная; девушка большого ума; Оля – красивая. – Оля – девушка красивая; девушка необыкновенной красоты; Иван – талантливый. – Иван – человек талантливый; человек большого таланта.*

2. Предложения с количественной – параметрической – характеристикой дают следующие 2 группы в зависимости от характера оценки:

1) Характеристика – субъективная оценка: *Трасса – длинная; большой длинны. Иван высокий; высокого роста. Ящик тяжелый; большого веса.*

2) Характеристика – квантитативная оценка: *Башня тридцатиметровая; тридцатиметровой высоты; высотой в тридцать метров.*

Таким образом, для подобных с/с системным оказывается соотношение родительного приименного и родительного в позиции сказуемого. Это системное для языка соотношение. Отметим, что среди денотативных ролей есть предикатные роли, но нет роли признака, поскольку они различаются только позициями. Данный материал подробно рассматривается в курсовой работе М.В. Герасиной «Предложения с типовым значением «субъект и его характеристика» с родительным предикативным и их корреляты английском языке», науч. рук. М.В. Всеволодова.

Материал этой главы показал, что:

- 1) Родительный предикативный как в русском, так и в английском языках, может быть образован с помощью классификаторов и с помощью деадъектива, (для чего требуется определенное указание на степень), что такой тип трансформаций, как топиализация в большей степени продуктивен для русского языка, чем для английского.
- 2) Положение А.С. Лутина о том, что родительный приименной является формальным показателем зависимости одного существительного от другого, а не выразителем лексического значения, справедливо не только для родительного приименного, но и для родительного предикативного.

Первое положение, очевидно, можно объяснить разницей между падежными системами двух языков. Ведь в английском языке только два падежа, общий и притяжательный. В общем падеже нет специальных окончаний. Форма общего падежа может передавать отношение существительного к другим словам в предложении только с помощью порядка слов и предлогов. Поэтому притяжательный падеж (соотносимый с родительным предикативным в русском) в английском языке всегда с предлогом *of*.

Важно отметить, что все изосемические конструкции всегда будут иметь фактически точный аналог в английском языке, в отличие от неизосемических, так как первые являются лингвистическими универсалиями и незаменимы при обучении русскому языку как неродному.

Следует также сказать о том, что английский язык имеет преимущественно аналитический характер, фиксированный порядок слов и характеризуется общей тенденцией к лаконичности.

Преимущественный синтетизм русского языка с широко развитой системой флексий и функциональный, коммуникативно значимый порядок слов объясняют большее разнообразие трансформаций и большую подвижность компонентов внутри предложений.

Материал показал, что можно говорить о двух типах с/с:

- 1) предикатные словосочетания: *Этот мужчина высокого роста; Девушка необыкновенной красоты;*
- 2) трехчленные словосочетания, способные входить в другое предложение и представляющие собой частичный знак другой ситуации: *Она пришла в платье китайского шелка; Он был в свитере машинной вязки.*

В **Заключении** формулируются основные выводы в соответствии с задачами исследования и положениями, выносимыми на защиту.

1. Полученные в диссертации результаты свидетельствуют о том, что категория словосочетания – а это, несомненно, категориальное образование, включающее такие фрагменты русского синтаксиса, как образование словосочетаний, их функционирование и связь с другими категориями языка, – достаточно многофакторна и пока в нашей грамматике мало разработана.

2. Материал показал, что данное категориальное образование надо рассматривать с учетом всех уровней: денотативного, лексического, морфологического и синтаксического, учитывая его функции как отдельно взятого образования, так и в составе предложения и контекста.

3. Удалось выстроить фрагменты системы морфосинтаксических типов русских словосочетаний. Но система структурных типов словосочетаний еще не позволяет выявить систему их семантических типов. Одна и та же структура может выражать принципиально разные смыслы: *бороться с яростью* – *бороться с врагом*; одни и те же семантические отношения могут требовать разных структур, ср.: *птицы и звери Африки*, *растительность России*, но, пожалуй, только: *африканские крокодилы/ крокодилы в Африке*, *нильские крокодилы – крокодилы в реке Нил*; и не: *березы России*, а *березы в России*. Детальное изучение всех типов соответствий между структурой и семантикой словосочетаний относится к числу задач последующих исследований.

4. Словосочетания имеют три типа парадигм:

- 1) парадигма «словоформы»: *идти вприпрыжку* – *идти припрыгивая*; *Олин брат* – *брат Оли* – *брат у Оли*; *сосед Лариных* – *сосед Лариным* – *сосед у Лариных*; *синяя блузка* – *блузка синего цвета*; *Москва весной* – *весенняя Москва*; *весна в Москве* – *московская весна*;
- 2) парадигма «слова», которая может быть полной и ущербной;
- 3) коммуникативная парадигма – на основе способности данного типа словосочетания изменять словопорядок компонентов и выступать как контактно, так и дистантно.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях общим объемом более двух печатных листов:

- 1) **Всеволодова М.В., Куликова Е.В. Грамматика словосочетаний в контексте функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М., 2009. С. 67-88.**
- 2) **Куликова Е.В. Специфика словосочетаний с родительным приименным в русском языке (нерешенные аспекты проблемы) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология», № 3, 2011. С. 60-64.**
- 3) **Куликова Е.В. Опыт анализа словосочетаний с родительным приименным (на примере словосочетаний со стержневыми словами «пространство», «зона» и «территория») // Язык. Литература. Культура. Сб. науч.-метод. статей. Вып. 2. М., 2006. С. 69-72.**
- 4) **Куликова Е.В. Словосочетания с родительным приименным без предлога и способы их представления в иностранной аудитории // Язык. Литература. Культура. Сб. науч.-метод. статей. Вып. 4. М., 2008. С. 27-32.**
- 5) **Куликова Е.В. Словосочетания с родительным приименным без предлога в функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка // Русский язык как иностранный и методика его преподавания: XXI век. Сб. науч.-метод. статей. М., 2008. С. 82-85.**
- 6) **Куликова Е.В. К вопросу о категоризации словосочетаний с родительным приименным без предлога // Русский язык в диалоге культур. Материалы международной научной конф. Часть 1. Воронеж, 2010. С. 204-208.**
- 7) **Куликова Е.В. Категория словосочетания как объект традиционной грамматики и функционально-коммуникативного синтаксиса. // Сб. тезисов IV международной**

научно-практической конференции «РКИ в современной образовательной и геополитической парадигме». М., 2010. С. 36-37.

8) *Куликова Е.В.* К вопросу об образовании словосочетаний с родительным приименным без предлога (на основе прототипического предложения бытийного типа) // Язык. Литература. Культура. Сб. науч.-метод. статей. Вып. 6. М., 2010. С. 84-92.

8) *Куликова Е.В.* К вопросу о лингвистических основах описания русского языка как иностранного: словосочетания с родительным приименным // Актуальные проблемы методики обучения русскому языку как иностранному в условиях модернизации образования. Сб. науч.-метод. статей. Часть 1. М., 2011. С. 229-237.